

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.1.163.172>**АКЫРТАС – ПАМЯТНИК ТАЛАССКОЙ ДОЛИНЫ¹**

© 2025 г. А.С. Уалтаева, Е.Б. Байтанаев, Т.А. Апендиев

Недалеко от города Тараза расположена незавершенная постройка прямоугольной формы из красных каменных блоков, издавна называемая местными жителями Акыртас. Вот уже второе столетие она привлекает внимание людей разных профессий – историков, археологов, архитекторов, краеведов, журналистов и др., которые безоговорочно отмечают его монументальность и отсутствие аналогий в науке. Несмотря на продолжительную и богатую историю изучения, среди ученых до сих пор нет единого мнения о датировке и назначении памятника. Акыртас не был достроен и никогда не функционировал и какие либо артефакты, который бы дали бы точную дату строительства практически отсутствует. Исследователи этого памятника трактовали его по-разному: как буддийский монастырь, караван-сарай, христианский несторианский монастырь, дворец-крепость феодала, торговый центр и перевалочный пункт, резиденция арабского полководца Кутейбы ибн Муслима, резиденция карлукского кагана. Датировка также разнится: от VIII до XIV вв. В статье анализируются исследования Акыртаса проведенные учеными в разное время. Рассматривается вопрос отождествления Акыртаса с городом из арабских дорожников - Касрибасом, и выдвигается своя версия времени возникновения данного сооружения.

Ключевые слова: археология, Акыртас, архитектура, историография, локализация, фарсах, город, караван-сарай, ибн Хордадбех, Кудама ибн Джафар.

AKYRTAS – MONUMENT OF THE TALAS VALLEY²

A.S. Ualtayeva, E.B. Baitanayev, T.A. Apendiyev

Not far from the city of Taraz there is an unfinished rectangular structure made of red stone blocks, long ago called Akyrtas by the locals. For two centuries, this site has attracted the attention of specialists of various fields, such as historians, archaeologists, architects, local historians, journalists etc., who unanimously recognize its monumental nature and the lack of analogies in science. Despite a long and rich history of study, there is no consensus on the dating or purpose of the site. The fact that Akyrtas was not completed and never functioned complicates its dating, as there are almost no artifacts to provide an exact construction date. Researchers have offered various interpretations of this monument: as a Buddhist monastery, a caravanserai, a Christian Nestorian monastery, a palace-fortress of a feudal lord, a trading center and transit point, the residence of the Arab commander Qutayba ibn Muslim, or the residence of the Karluk Khagan. The dating also varies, ranging from the VIII to the XIV centuries. This article analyzes the studies of Akyrtas conducted by scientists at different times, considers the identification of Akyrtas with the city mentioned in Arab sources as Kasribas, and suggests its own hypothesis regarding the time of construction of this structure.

Keywords: archaeology, Akyrtas, architecture, historiography, localization, farsakh, city, caravanserai, ibn Khordadbeh, Qudāma ibn Ja'far.

Комплекс Акыртас расположен в 40 км к востоку от города Тараза, в 6 км южнее железнодорожной станции Акчулак у подножия Киргизского Алатау. Он состоит из разного рода памятников: могильника из пяти курганов V–III вв. до н. э., трех караван-сараяв, системы водоснабжения, карьеров по добыче камня и глины, караульной башни. Сердцем комплекса является монументальная, прямо-

угольная в плане, со сторонами 169×145 м, постройка, ориентированная по сторонам света (Байпаков, 2018, с. 118–119). Она сложена из массивных обработанных каменных блоков красного песчаника. Постройка состоит из четырех частей. Первая представляет собой незастроенный квадратный участок (27×27 м) и группу помещений (13×18 м). Вторая часть делится на жилую, с 12 поме-

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке грантового финансирования Комитета науки МНВО РК, ИРН проекта AP19678056

² The research was financially supported by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education (Kazakhstan), unique record number of the project AP19678056

Рис. 1. Акыртас. Рисунок М.С. Знаменского.
Fig. 1. Akyrtas. Drawing by M.S. Znamensky.

щениями и тремя айванами, и хозяйственную, состоящую из пяти узких длинных помещений. Третья часть представляет собой 13 помещений вокруг двора. Четвертая часть – жилая, состоит из 18 комнат, двух айванов и трех узких помещений (Байпаков, 2018, с. 124–125).

В путевых заметках даосского монаха Чан-Чуня, совершившего в 1220-х годах путешествие из Китая в ставку Чингисхана можно найти интересные сведения о городе из красного камня. Многие исследователи полагают, что это и есть первое письменное упоминание об Акыртасе: «В том месте, где горы поворачивали на юг, путешественники увидели каменное городище; камни были совершенно красного цвета; тут же были следы давнишнего военного лагеря; на запад отсюда были видны могильные насыпи, расположенные подобно звездам в Большой Медведице» (Бартольд, 1965, с. 238).

Научное изучение Акыртаса берет свое начало со второй половины XIX века. Впервые этот памятник был обследован художником М.С. Знаменским в 1864 году, участвовавшим в военной экспедиции М.Г. Черняева в Аулие-ату. Осмотрев развалины Акыртаса, он зарисовал панораму памятника и остатки его стен (рис. 1). Каких-либо комментариев и описания памятника он не оставил. По предположению Н. Ивлева, М.С. Знаменский осматривал Акыртас вместе с Ч.Ч. Валихановым, Н.А. Северцовым и Ю.Д. Южаковым, однако никто из них в своих трудах это не опубликовал (Ивлев, 1989, с. 91–93).

С образованием Туркестанского края начинается планомерное изучение центрально-азиатского региона по различным направлениям науки, в том числе естествознания и востоковедения. Не обошло это стороной и Акыртас. В 1867 году ориенталист П.И. Лерх по поручению Императорской археологической комиссии совершил поездку в долину р. Сырдарьи с целью изучения памятников археологии. Им был осмотрен Акыртас и сделаны замеры памятника. На одном из камней была найдена маньчжурская надпись, гласящая о победе китайских войск над джунгарами в 1758 году, с которой был сделан гипсовый слепок. П.И. Лерх пришел к верному выводу, что здание было недостроенным, и предположил, что оно предназначалось в качестве буддийского монастыря (Лерх, 1870, с. 10). По опросным сведениям, ученый установил происхождения название «Ахыр-таш», которое было дано из-за больших камней, разбросанных от памятника вплоть до горы, откуда извлекали камни для строительства. Эти камни со временем стали называться местными жителями яслами (ахур). Отсюда и название «Ахыр-таш», «Ахур-таш» – каменные ясли (Лерх, 1870, с. 38–39).

В 1871 году генерал-губернатор Туркестанского края К.П. фон Кауфман совершил поездку в Кульджу в связи с развернувшимися там военными действиями. В той поездке его сопровождал будущий известный этнограф и географ Н.А. Маев. В его путевых заметках имеется информация об Акыртасе. Во многом это пересказ работы П.И. Лерха с небольшими

дополнениями. Н.А. Маев предположил, что это буддийский монастырь или караван-сарай (Маев, 1873, с. 341). Согласно его опросам, местное население для обозначения постройки наряду с названием «Акыр-таш» использует слово «Тас-кутан» («каменная ограда») (Маев, 1873, с. 296).

Вслед за П.И. Лерхом и Н.А. Маевым провел свои исследования на памятнике геолог Д.Л. Иванов. Он подробно описал Акыртас, мастерскую, откуда брались камни для постройки, сделал зарисовку плана постройки, отдельных камней с орнаментами, каменных корыт, собрал народные предания об этом объекте (Иванов, 1886, с. 162–166). Опросил местное население, по словам которых близ предгорий имелись следы водопроводных труб, обделанных тем же красным песчаником, которые из-за недостатка времени Д.Л. Иванов осмотреть не смог (Иванов, 1886, с. 170). Принижая свое исследование и говоря, что он «не специалист по исследованию древностей» и на его работу следует смотреть как «на сырье совершенно необработанное», тем не менее он строит догадки о предназначении памятника (Иванов, 1886, с. 162). Интерпретация П.И. Лерха памятника как буддийского монастыря, по мнению Д.Л. Иванова, противоречит арабскому стилю здания. По его предположению, строительство здания было начато по приказу какого-то правителя, хотевшего увековечить свое имя, но так и не было закончено (Иванов, 1886, с. 167–168).

В 1893 году В.В. Бартольд совместно с художником-этнографом С.М. Дудиным побывал в окрестностях Акыртыаса во время своей командировки в Среднюю Азию. Подробно описывать развалины В.В. Бартольд не стал, оставив ссылку на работу П.И. Лерха. Он лишь отметил сходство плана Акыртыаса с планом караван-сарая Таш-Работом, находящимся на территории Киргизии. Схожи и народные предания обоих построек, в которых фигурируют два строителя – отец и сын, и в которых указана одинаковая причина незавершенности постройки. По его предположению, постройка не что иное, как христианско-несторианский монастырь. Камни, по словам В.В. Бартольда, растаскиваются местными жителями, чаще всего на жернова (Бартольд, 1897, с. 18–19).

О расхищении камней с постройки свидетельствовал в 1897 году член Туркестанского

кружка любителей археологии В.А. Каллаур. Будучи начальником Аулие-Атинского уезда, он неоднократно побывал на Акыртыасе. Радевший за охрану и сохранение памятников, В.А. Каллаур, видя плачевное состояние памятника, решил собрать как можно больше сведений об объекте. На роднике Узун-булаке им был найден обломок водопроводной трубы из обожженной глины, а, по словам местных жителей, подобных труб было много на родниках Саз-Узекке и Узун-булаке, поэтому В.А. Каллаур высказал предположение что к Акыртыасу подводилась вода из двух родников – Узун-Булака и Саз-Узекка (Каллаур, 2011, с. 350–351). В.А. Каллаур был первым, кто обратился к сведениям письменных источников для отождествления Акыртыаса с конкретным населенным пунктом, и пришел к выводу, что Акыртыас соответствует Касрибасу, указанному в арабских дорожниках ибн Хордадбеха и ибн Джафара Кудамы (Каллаур, 2011, с. 80–81).

У дореволюционных ученых было особое отношение к народным сказаниям. В этом плане они отличаются от всех последующих исследователей Акыртыаса. Они опрашивали местное население и записывали легенды, связанные с постройкой памятника. Д.Л. Ивановым было записано три легенды о строительстве, В.В. Бартольдом – две, Н.А. Маевым – две, В.А. Каллауром – одна. Все записанные легенды схожи между собой, почти во всех них фигурируют два строителя – отец и сын, в некоторых вариациях это великан Алангсор Алиф и его сын Арсланг, иногда строитель один – великан Алангсор, также в легендах фигурирует девушка, в которую влюбляется юноша и из-за которой начинается постройка. В конце концов юноша либо влюбляется в другую девушку, либо между строителями Акыртыаса возникает раздор и постройка так и не заканчивается. Великан Алангсор Алиф был распространенным мифическим персонажем в фольклоре тюрских народов Средней Азии. В дореволюционное время исследованием легенд, связанных с этим героем, занимался краевед, этнограф А.А. Диваев – соратник В.А. Каллаура по Туркестанскому кружку. Им были записаны еще три варианта легенды о великане, связанные с постройкой Акыртыаса (Байтанаев..., 2023, с. 296–297).

В советское время А.Н. Бернштам, руководивший Семиреченской археологической

экспедицией в Таласской долине (1936–1938 гг.), обратил внимание на этот уникальный памятник. Однако экспедицией раскопки не проводились, как писал А.Н. Бернштам: «По независящим от нас обстоятельствам больших работ мы на нем провести не смогли» (Бернштам, Тереножкин, 1949, с. 121). К уже известным сведениям об Акыртасе А.Н. Бернштам добавил местонахождение каменоломни у западной стены здания по левому берегу сая, шурф на одном из бугров здания, предположительно являвшийся временной постройкой строителей. А.Н. Бернштам отверг предположение В.В. Бартольда о сходстве Акыртаса с Таш-Работом, «так как ничего общего по размерам камней и технике кладки они не имеют» (Бернштам, Тереножкин, 1949, с. 121). Проанализировав строительные приемы и технику обработки камня, он пришел к выводу, что Акыртас строили не среднеазиатские мастера, а, возможно, строители сирийско-византийского происхождения, и датировал памятник XII–XIV вв. (Бернштам, Тереножкин, 1949, с. 121).

В 1945 году республиканским управлением по делам архитектуры при СНК КазССР была организована экспедиция по обследованию памятников архитектуры южного Казахстана. Экспедицией были обследованы многочисленные архитектурные сооружения, в том числе и Акыртас. В ней принимали участие Г.И. Пацевич, заведовавший в то время Джамбульским археологическим пунктом и отвечавший за охрану исторических памятников в регионе, а также архитектор Т.К. Басенов. Позже они оба опубликуют результаты обследования Акыртаса и выдвинут разные интерпретации.

Работавший в Джамбуле Г.И. Пацевич обследовал памятник и ранее. Впервые он побывал здесь в 1940 году, когда узнал о плачевном состоянии памятника. Расхищение камней местным населением на нужды строительства, о чем свидетельствовали еще исследователи в дореволюционное время, не останавливалось и во время работы Г.И. Пацевича в Джамбуле. С началом строительства Турксиба камни с Акыртаса брались для постройки железнодорожных зданий и мостов. Вскоре это было прекращено распоряжением органов власти, однако начиная с 1938 года камни начали снова вывозить, из них были построены два склада и еще несколько зданий станции

Ак-чулак, причем камни для облегчения предварительно разбивались на месте на несколько частей (Пацевич, 1949, с. 85). Будучи озабоченным охраной памятников, в своем отчете в Институт археологии и этнографии КазССР он писал: «В целях сохранения ценной для науки древней постройки необходимо немедленно принять самые решительные меры к прекращению расхищения камня с развалин Акыр-Таш, взяв его под госохрану» (Пацевич, 1940, л. 12).

Ученый побывал здесь в 1940, 1945–1946 гг. Г.И. Пацевича по праву можно назвать первым, кто произвел по-настоящему археологическое исследование Акыртаса. Проводивший научно-просветительскую деятельность в Джамбуле, он постоянно публиковал краткие сообщения в газетах о различных находках артефактов, предстоящих экспедициях, архитектурных и археологических памятниках края. Не обошло это стороной и Акыртас, небольшая обзорная статья им была опубликована в газете «Казахстанская правда» в 1946 году (Пацевич, 1946). Подробные же результаты исследования данного памятника были опубликованы в 1949 в «Вестнике АН КазССР» (Пацевич, 1949).

Г.И. Пацевич характеризует Акыртас так: «Сооружение это имеет форму прямоугольника, окруженного со всех сторон массивными крепостного типа стенами, ориентированного по сторонам света» (Пацевич, 1949, с. 80). Г.И. Пацевич подробно описал помещения, колонны и устройство внутреннего двора постройки, зарисовал подробный план постройки (рис. 2; 3). Много внимания им было уделено и системе водоснабжения: «так как водоснабжение такого грандиозного сооружения в условиях полного отсутствия водных источников вблизи него должно было иметь первостепенное значение» (Пацевич, 1949, с. 83). По словам местных жителей, при земляных работах в ущельях Узун-Булак, Кызыл-Кайнар и Саз-узек были встречены многочисленные обломки глиняных водопроводных труб, о чем упоминали и дореволюционные исследователи. Такие сведения дали Г.И. Пацевичу основания считать, что вода подавалась с помощью водопроводов из этих трех источников, причем вода даже одного из этих источников могла полностью обеспечить население Акыртаса (Пацевич, 1949, с. 83).

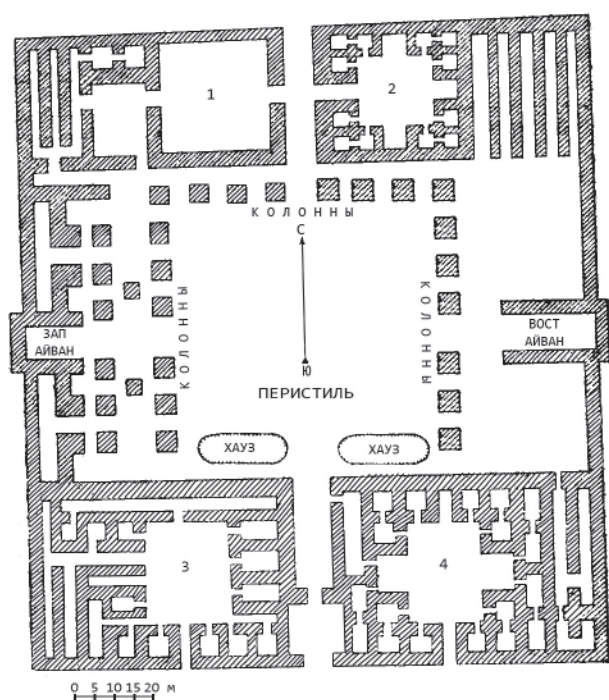

Рис. 2. План постройки Г.И. Пацевича.
Fig. 2. Construction plan by G.I. Patsevich.

В вопросе отождествления Акыртаса с конкретным населенным пунктом Г.И. Пацевич поддержал точку зрения В.А. Каллаура, считавшего Акыртас Касрибасом, «так как развалин другого какого-либо крупного сооружения в этом районе пока обнаружено не было». По его мнению, время постройки Акыртаса относится к доарабскому времени, до IX века (Пацевич, 1949, с. 84–85). Тип постройки Акыртаса из крупных камней, по мнению исследователя, характерен для сооружений Малой Азии (Сирии). Само строительство начали христиане-несториане – выходцы из Малой Азии – и задумывали здание в качестве монастыря общины. Прекращение постройки Г.И. Пацевич связывает с завоеванием арабами Центральной Азии, а именно с походом Исмаила Самани в 893 году, когда после провозглашения его эмиром он вторгается в страну тюрков, где его армия доходит до Тараза. С приходом арабов государственной религией становится ислам, христианская церковь в Таразе превращается в мечеть, начинаются гонения представителей других религий, по этой причине постройка Акыртаса так и не была закончена (Пацевич, 1949, с. 84).

После Г.И. Пацевича Т.К. Басенов выдвинул свою интерпретацию памятника. Обоб-

щив предыдущие исследования и проведя исторический и архитектурно-строительный анализ, ученый пришел к выводу, что сооружение является дворцом-крепостью местного феодала, построенным в VIII–IX вв. в период завоевания края арабами. Используя фотографии В.В. Бартольда с орнаментированными каменными глыбами, он выполнил восстановительный чертеж орнамента, анализ которого показал ближайшие аналогии – это мавзолей Айша-биби и поливная керамика мавзолея Жуздена (Басенов, 1950, с. 87–88).

Л.Ю. Маньковская полагала что Акыртас задумывался как гигантский торговый центр и перевалочный пункт, датировав его постройку не позже X в. Ближайшая аналогия – дворец Каср аль-Хейр аль-Шарки, сооруженный в 728–729 гг. – находится в 97 км к северо-востоку от Пальмиры (Маньковская, 1980, с. 65–66). Б. Брентьес также полагал, что этот дворец наиболее близок к Акыртасу. По его мнению, здание предназначалось в качестве одной из ставок арабского полководца Кутейбы ибн Муслима, стремящегося к независимости от Дамаска, и возводилось в 714–715 гг. Однако из-за гибели Кутейбы строительство так и не было закончено (Байпаков, 2018 с. 122–123).

Исследователь архитектуры Средней Азии и Ближнего Востока С.Г. Хмельницкий поддерживал точку зрения Б. Брентьеса о том, что Акыртас строился по западно-исламскому образцу и являлся резиденцией Кутейбы. «В любом случае Акыр-Таш нельзя признать ни доисламским храмом или буддийским монастырем, ни караван-сараяем», – писал ученый (Хмельницкий, 1992, с. 214–216).

Рис. 3. Каменное корыто. Фото Г.И. Пацевича.
Fig. 3. Stone basin. Photo by G.I. Patsevich.

С 1992 года на памятнике велись работы Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедицией под руководством К.М. Байпакова. Им была поддержана точка зрения о отождествлении Акыртаса с Касрибасом. Он также согласен с мнением Б. Брентъеса и С.Г. Хмельницкого, что Акыртас является памятником арабской архитектуры, появившимся благодаря культурным и религиозным связям древнетюркского и арабского миров. Однако в вопросе датировки памятника у ученого своя версия: он полагает, что Акыртас строился позднее, нежели считали С.Г. Хмельницкий и Б. Брентъес, и не связан с Кутейбой ибн Муслимом. В 751 году состоялась Атлахская битва, в ходе которой арабы в союзе с карлуками одержали победу над китайцами. Между арабами и карлуками устанавливаются тесные связи, карлуки одними из первых принимают ислам. Акыртас же начал строиться арабами по просьбе карлукского кагана в качестве летней резиденции в предгорьях Кыргызского Алатау (Байпаков, 2018, с. 127). Тем не менее он отмечает, что окончательный ответ о времени и назначении постройки могут дать лишь полномасштабные раскопки всего комплекса.

При аргументировании датировки Акыртаса никто из ученых не учитывает факт наличия водопроводных труб, которые появляются в регионе лишь с эпохи саманидов, т. е. не раньше X века. Наиболее близка наша датировка к интерпретации Г.И. Пацевича, по которой Акыртас планировался как монастырь христиан-несториан, а с приходом Исмаила Самани в 893 году строительство было прекращено. Нам видится, что строительство было начато как раз после похода саманидов. О назначении сооружения мы с уверенностью говорить не можем, возможно, он загадывался как крепость или караван-сарай и датируется не раньше X века.

На сегодняшний момент тождество Акыртаса с Касрибасом является устоявшимся в науке. В.В. Бартольд отождествлял Касрибас с крепостью Качар-баши и локализовывал ее на месте города Аулие-Ата. Тогда он еще не знал, что Аулие-Ата располагается на месте древнего города Тараза (Бартольд, 1964, с. 281–282). Попытку отождествления Акыртаса с иным городом из письменных источников предпринял О.Ж. Ошанов. В своей статье он провел анализ названия города Атлах из араб-

ских хроник и варианты его чтения. Ученый пришел к выводу: Атлах – древнее название Акыртаса, означающее «отлыг» – ясли, кормушка, корыто с кормом (Ошанов, 2020).

По нашему мнению, Касрибас не может быть локализован на месте Акыртаса. По поводу Касрибаса в дорожнике Кудама ибн Джафара находим: «От Тараза до Нижнего Барсхана 3 фарсаха. От Нижнего Барсхана до Касри Баса 2 фарсаха, справа от него горы, а налево песок (кум), он теплое место и это аул Харлухов. Песок (кум) между Таразом и Касри Басом с северной стороны, а за песком пустыня из песка и гальки, в ней ехидны (она тянется) до границы кимаков» (Волин, 1949, с. 177). У ибн Хордадбеха написано об Касрибасе следующее: «От Тараза до Нижнего Барсхана 3 фарсаха. Затем до Касрибаса 2 фарсаха. Это теплое место, где зимуют харлухи, и поблизости от него зимовье халаджей» (Волин, 1949, с. 175). Оба автора ясно дали понять, что Касрибас – это не недостроенные каменные руины, а населенный пункт карлуков. Акыртас никогда не был достроен и никогда не функционировал в качестве населенного пункта, при раскопках на нем не было найдено какого-либо материала, свидетельствовавшего бы о заселенности этого места. В арабских дорожниках такое необжитое место не могло быть описано.

Ибн Хордадбех был начальником почты при дворе багдадских халифов и имел доступ к официальным документам. Свое сочинение он написал в 846–847 гг. и переработал в 885–887 гг. В нем он использовал и более старые источники, относящиеся к началу IX в. и к середине VIII в. (Волин, 1949, с. 175). Кудама ибн Джафар, живший в первой половине X века, был чиновником. В своем труде он использовал те же источники что и ибн Хордадбех, в своем большинстве относящиеся к середине VIII в., поэтому их сведения практически идентичны (Волин, 1949, с. 177). Примечательно, что Касрибас, за исключением работ этих двух авторов, более нигде не упоминается. В сочинении ал-Макдиси, составленном предположительно в 985 году, т. е. ненамного позже Кудамы, представлено наиболее полное описание стран и городов, и в нем не упоминается Касрибас (Волин, 1949, с. 180).

Противоречит этой локализации и расстояние от Нижнего Барсхана, который отождествляется учеными с городом-спутником Тараза

Торткультобе, находящимся у железнодорожной станции Талас в 6 км от городища Тараз. По сведениям обоих арабских географов, расстояние от Тараза до Нижнего Барсхана 3 фарсаха, в то время как расстояние от Нижнего Барсхана до Касрибаса – 2 фарсаха, что должно быть меньше 6 км, но на деле два памятника расположены в 27 км друг от друга. Фарсах – средневековая арабская мера длины персидского происхождения. По мнению В.В. Бартольда, один фарсах был равен 12000 шагам, или от 5 до 8 верст (от 5,3 до 8,5 км) (Бартольд, 1965, с. 119). Е.А. Давидович полагала, что существуют два вида среднеазиатского фарсаха: 12000 шагов (около 8,5 км или больше) и 9000 шагов (около 5,6 км или больше) (Давидович, с. 120). В любом случае расстояние в 27 км между Нижним Барсханом и Акыртасом не может соответствовать 2 фарсахам. В этой связи и локализация Нижнего Барсхана вызывает сомнения, хотя, по Ал-Макдиси, Барсхан – «город на расстоянии двух человеческих голосов на восток [от Тараза]» (Волин, 1949, с. 182).

Были и те, кто исследовал Акыртас не с точки зрения науки, а с позиций конспирологии. В 1965 году директору Института истории археологии и этнографии АН КазССР А.Н. Нусупбекову было отправлено письмо от инженера В. Луппова с материалом своего исследования Акыртаса: «Убедительно прошу Вас в кратчайший срок послать комиссию для подтверждающей проверки бесспорности приводимых в материале фактов. Учитывая особую важность для археологии и истории древнего мира, прошу ускорить объективную проверку фактов подлинности присутствия скрытого сооружения», – писал инженер (Луппов, 1965, л. 1).

Бывший уже на заслуженном отдыхе, Г.И. Пацевич тем не менее был единственным специалистом в то время по этому археологическому объекту. В отзыве-заключении на работу В. Луппорта Г.И. Пацевич посчитал его заключения «вполне обоснованными и реальными и заслуживающими первостепенного внимания» (Луппов, 1965, л. 2).

Сопоставляя размеры камней на каменистых и непосредственно на Акыртасе,

В. Луппорт пришел к выводу, что все мастерские по выработке камня являлись имитацией и были созданы для отвлечения внимания, а присутствующие на них блоки были доставлены с другого места. Описывая южную каменистую, он пишет следующее: «В этой каменистой все внимание отвлекается нарочитым показом примитивного метода ломки, при помощи клиньев, тогда как у блоков в кладке и в мастерской этого нельзя обнаружить» (Луппов, л. 4). В скальном грунте внутри холма скрыто мощное сооружение – не иначе как уникальный памятник древней цивилизации, откуда через тоннель доставлялись камни для постройки. Именно это сооружение, находящееся в толще грунта Таш-Тюбе, даст ответ на загадку Акыртаса (Луппов, 1965, л. 4).

Стремясь доказать состоятельность своей теории, В. Луппорт отчаянно пытается аргументировать свои догадки нелепыми фактами: так, положение холма с востока на запад, особенности нижнего склона и рельеф местности, каменный блок, на верхней плоскости которого выбита стрелка по направлению оси холма, выемка на нижнем восточном склоне холма – все это указывает на наличие скрытого сооружения в скальном грунте (Луппов, 1965, л. 5).

В последующем от В. Луппорта последовало несколько публикаций в газете «Ленинская смена», которые, к сожалению, пробудили интерес у любителей, которые самовольно начали производить раскопки на Акыртасе. Ход этих изысканий публиковался в «Ленинской смене», дело дошло до того, что любителями был найден потенциальный вход в подземное сооружение – дворец-музей. Редакция газеты обещала сообщить о результатах раскопок входа, однако этого не сделала. На этом поиски таинственного дворца были закончены (Ивлев, 1989, с. 98–99).

На сегодняшний момент Акыртас продолжает привлекать внимание как ученых, так и различных журналистов, уфологов и даже ясновидящих, которые порождают массу псевдонаучных теорий вокруг этого объекта. В науке интерес к памятнику не утихает. Исследование этого уникального сооружения продолжается.

ЛИТЕРАТУРА

Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.). Алма-Ата: Наука, 1986. 256 с.

Байпаков К.М. Архитектурно-археологический комплекс Акыртас // Археология Казахстана. 2018. № 1–2. С. 118–132.

Байтанаев Б.А., Уалтаева А.С., Байтанаев Е.Б. Из истории Туркестанского кружка любителей археологии (А.А. Диваев - В.А. Каллаур и В.В. Бартольд) // Археология Евразийских степей. 2023. № 5. С. 293–303.

Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893-1894 гг. СПб: Типография Императорской Академии наук, 1897. 198 с.

Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период (По поводу Семиреченских надписей) // Сочинения. Т. II, ч. 2 / Отв. ред. Б.Г. Гафуров. М.: Наука, 1964. С. 265–302.

Бартольд В.В. К истории Орошения Туркестана // Сочинения. Т. III / Отв. ред. А.М. Беленицкий. М.: Наука, 1965. С. 95–233.

Бартольд В.В. Туркестанский край в XIII веке (По рассказу китайского путешественника) // Сочинения. Т. III / Отв. ред. А.М. Беленицкий. М.: Наука, 1965. С. 237–243.

Басенов Т.К. О сооружении Тас-Акыр // Известия Академии наук КазССР. Серия архитектурная. 1950. Вып. 2. С. 83–89.

Бернштам А.Н., Тереножкин А. Памятники междуречья Талас-Чу (Казахстан) // Труды Семиреченской археологической экспедиции (1936–1938 гг.). Таласская долина / Материалы и исследования по археологии Казахской ССР. Т. I. / Ред. А.Н. Бернштам. Алма-Ата: АН КазССР, 1949. С. 121–131.

Волин С. Сведения арабских персидских и тюркских источников IX–XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах // Труды Семиреченской археологической экспедиции (1936–1938 гг.). Таласская долина / Материалы и исследования по археологии Казахской ССР. Т. I. / Ред. А.Н. Бернштам. Алма-Ата: АН КазССР, 1949. С. 174–197.

Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии // Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М.: Наука, 1970. С. 79–146.

Иванов Д.Л. К вопросу о некоторых туркестанских древностях // ИРГО 1885. Т. XXI / Ред. А.В. Григорьев. СПб.: Тип. А.В. Суворин, 1886. С. 162–177.

Ивлев Н. Зов Акыртаса // Памятники истории, культуры Казахстана. Вып. 4 / Ред. Н.Н. Королева. Алма-Ата: Казахстан, 1989. С. 91–100.

Каллаур В. Древние местности Аулиеатинского уезда на старом караванном пути из Тараза (Таласа) в восточный Туркестан // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Историко-культурные памятники Казахстана / Ред. Г.Е. Абилдаева. Туркестан: Туран, 2011. С. 78–85.

Каллаур В. Поездка на Акыр-таш (Ахур-таш, Таш-акыр) и его окрестности // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Историко-культурные памятники Казахстана / Ред. Г.Е. Абилдаева. Туркестан: Туран, 2011. С. 349–354.

Лерх П.И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1870. 40 с.

Луппов В.П. (инженер института ж/д транспорта). Материалы по Археологическому обследованию объекта Акырташ. 1965 // Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана. Оп. 9. Д. 963. Л. 1-5.

Маев Н. От Ташкента до Кульджи. Путевые заметки // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып. 2 / Ред. Н.А. Маев. СПб.: Туркестанский статический комитет, 1873. С. 294–325.

Маев Н. От Ташкента до Верного. Путевые заметки // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып. 2 / Ред. Н.А. Маев. СПб.: Туркестанский статический комитет, 1873. С. 336–350.

Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX – начало XX в.). Ташкент: Фан, 1980. 182 с.

Ошанов О.Ж. Акыртас пен Атлақ атауларының үндестігі // Археология Казахстана. 2020. № 4. С. 96–102.

Пацевич Г.И. Акыр-Таш. Развалины недостроенного древнего здания из крупных каменных блоков // Архив института археологии им. А.Х. Маргулана, 1940. Д. 109.

Пацевич Г.И. Акыр-Таш // Казахстанская правда. 1946. № 93.

Пацевич Г.И. Акыр-Таш // Вестник Академии наук КазССР. 1949. № 4. С. 80–85.

Хмельницкий С.Г. Между арабами и тюрками. Раннеисламская архитектура Средней Азии. Берлин; Рига: Continent Ltd, 1992. 344 с.

Информация об авторах:

Уалтаева Алтын Слямкайдаровна, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан); altyn.lazzat@mail.ru

Байтанаев Елнар Бауыржанович, докторант, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан); ebaitanaev@mail.ru

Апендиев Тимур Акимханович, доктор PhD, ассоциированный профессор, Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова; Казахский национальный педагогический университет имени Абая (г. Алматы, Казахстан); timur.apendiev@mail.ru

REFERENCES

Баураков, К. М. 1986. *Srednevekovaya gorodskaya kul'tura Yuzhnogo Kazakhstana i Semirech'ya (VI – nachalo XIII v.). (Medieval urban culture of South Kazakhstan and Jetisu (VI-beginning of XIII))*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).

Баураков, К. М. 2018. In *Arkheologiya Kazakhstana (Kazakhstan Archaeology)* (1-2), 118–132 (in Russian).

Baitanayev, B. A., Ualtaeva, A. S., Baitanayev, E. B. 2023. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 5, 293–303 (in Russian).

Barthold, V. V. 1897. *Otchet o poezdke v Srednyuyu Aziyu s nauchnoy tsel'yu 1893-1894 gg. (Report of the trip to Middle Asia with a research purpose in 1893-1894)*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Barthold, V. V. 1964. In Gafurov, B. G. (ed.). *Sochineniia (Works)* 2, part 2. Moscow: "Nauka" Publ., 265–302 (in Russian).

Barthold, V. V. 1965. In Belenitskiy, A. M. (ed.). *Sochineniia (Works)* 3. Moscow: "Nauka" Publ., 95–233 (in Russian).

Barthold, V. V. 1965. In Belenitskiy, A.M. (ed.). *Sochineniia (Works)* 3. Moscow: "Nauka" Publ., 237–243 (in Russian).

Basenov, T. K. 1950. In *Izvestiia Akademii Nauk Kazakhskoi SSR. Serii arkhitekturnaya (Bulletin of the Academy of Sciences of Kazakh SSR. Architectural series)* (2), 83–89 (in Russian).

Bernshtam, A. N., Terenozhkin, A. 1949. In Bernshtam, A. N (ed.). *Trudy Semirechenskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (1936–1938 gg.). Talasskaya dolina (Proceedings of the Semirechye archaeological expedition (1936-1938). Talas Valley)*. Series: Materialy i issledovaniya po arkheologii Kazakhskoy SSR (Materials and research on the archaeology of the Kazakh SSR) 1. Alma-Ata: Academy of Sciences of the KazSSR, 121–131 (in Russian).

Volin, S. 1949. In Bernshtam, A. N (ed.). *Trudy Semirechenskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (1936–1938 gg.). Talasskaya dolina (Proceedings of the Semirechye archaeological expedition (1936-1938). Talas Valley)*. Series: Materialy i issledovaniya po arkheologii Kazakhskoy SSR (Materials and research on the archaeology of the Kazakh SSR) 1. Alma-Ata: Academy of Sciences of the KazSSR, 174–197 (in Russian).

Davidovich, E. A. 1970. In Hinz, W. *Musul'manskie mery i vesa s perevodom v metricheskuiu sistemu (Muslim Weights and Measures with Conversion to the Metric System)*. Davidovich, E. A. *Materialy po metrologii srednevekovoi Srednei Azii (Materials on the Metrology of Medieval Central Asia)*. Moscow: "Nauka" Publ., 79–146 (in Russian).

Ivanov, D. L. 1886. In Grigoriev, A. V. (ed.). *Izvestija Imp. Russkogo Geograficheskogo Obshhestva (Proceedings of the Imperial Russian Geographical Society)*. 21. Saint Petersburg: "A.V. Suvorin Tipography", 162–177 (in Russian).

Ivlev, N. 1989. In Koroleva, N. N. (ed.). *Pamyatniki istorii, kul'tury Kazakhstana (Monuments of history and culture of Kazakhstan)* 4. Alma-Ata: "Kazakhstan" Publ., 91–100 (in Russian).

Kallaur, V. 2011. In Abildaeva, G. E. (ed.). *Protokoly zasedaniy i soobshcheniy chlenov Turkestanskogo kruzhka lyubiteley arkheologii. Istoriko-kul'turnye pamyatniki Kazakhstana (Proceedings of meetings and reports of members of the Turkestan circle of amateur archaeologists. Historical and cultural monuments of Kazakhstan)*. Turkestan: "Turan" Publ., 78–85 (in Russian).

Kallaur, V. 2011. In Abildaeva, G. E. (ed.). *Protokoly zasedaniy i soobshcheniy chlenov Turkestanskogo kruzhka lyubiteley arkheologii. Istoriko-kul'turnye pamyatniki Kazakhstana (Proceedings of meetings and reports of members of the Turkestan circle of amateur archaeologists. Historical and cultural monuments of Kazakhstan)*. Turkestan: "Turan" Publ., 349–354 (in Russian).

Lerkh, P. I. 1870. *Arkheologicheskaya poezdka v Turkestanskiy kray v 1867 godu (An archaeological trip to the Turkestan region in 1867)*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Luppov, V. P. 1965. *Materialy po Arkheologicheskomu obsledovaniyu ob"ekta Akyrtyash (Materials on the archaeological survey of the Akyrtyash site)*. Archive of the Institute of Archaeology named after. A.Kh. Margulan. Inv. 9, dossier 963 (in Russian).

Maev, N. 1873. In Maev, N. A. (ed.). *Materialy dlya statistiki Turkestanskogo kraya. Ezhegodnik (Materials for statistics of the Turkestan region. The year-book) 2*. Saint Petersburg: Turkestan Static Committee, 294–325 (in Russian).

Maev, N. 1873. In Maev, N. A. (ed.). *Materialy dlya statistiki Turkestanskogo kraya. Ezhegodnik (Materials for statistics of the Turkestan region. The year-book) 2*. Saint Petersburg: Turkestan Static Committee, 336–350 (in Russian).

Man'kovskaia, L. Yu. 1980. *Tipologicheskie osnovy zodchestva Srednei Azii (IX – nachalo XX v.) (Essential Typology of the Central Asian Architecture: 9th — Early 20th Centuries)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Oshanov, O. Zh. 2020. In *Arkheologiya Kazakhstana (Kazakhstan Archaeology) (4)*, 96–102 (in Kazakh).

Patsevich, G. I. 1940. *Akyr-Tash. Razvaliny nedostroennogo drevnego zdaniya iz krupnykh kamennykh blokov (Akyr-Tash The ruins of an unfinished ancient building made of large stone blocks)*. Archive of the Institute of Archeology named after. A.Kh. Margulan. Dossier 109 (in Russian).

Patsevich, G. I. 1946. In *Kazakhstanskaya pravda (Kazakhstan truth) 93* (in Russian).

Patsevich, G. I. 1949. In *Vestnik Akademii Nauk Kazakhskoi SSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR) (4)*, 80–85 (in Russian).

Khmel'nitskii, S. 1992. *Mezhdunarabami i tiurkami. Arkhitektura Srednei Azii IX–X vv. (Between the Arabs and Turkics: Architecture of Central Asia in 9th—10th Centuries)*. Berlin; Riga: "Continent" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Ualtayeva Altyn S. Candidate of Historical Sciences, professor. Institute of History and Ethnology named after Sh.Sh.Valikhanov, Shevchenko Str. 28, 050010, Almaty, Kazakhstan; altyn.lazzat@mail.ru

Baitanayev Elnar B., PhD student of Al-Farabi Kazakh National University. Al-Farabi Avenue 71, 050040, Almaty, Kazakhstan; ebaitanaev@mail.ru

Apendiyev Timur A., PhD, professor. Institute of History and Ethnology named after Sh.Sh.Valikhanov, Abai Kazakh National Pedagogical University, Shevchenko Str. 28, 050010, Almaty, Kazakhstan; timur.apendiev@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2024 г.
Статья принята к публикации 01.02.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу